

JOYEUSE TRISTESSE

Наверное, Зощенко в определенном смысле жанровый писатель, ну, как художник Федотов – помните, «Анкор, еще анкор», «Завтрак аристократа» и все такое. Он писал языком современных ему обывателей, и это придавало большую злободневность его историям, там такой мощный социальный подтекст виделся. Его даже и теперь некоторые критики считают чуть ли не открывателем этого обывательского языка в литературе.

А только ценность его далеко не в гражданском пафосе. В историях Зощенко замечательна смешливая легкость и мечтательная поэтичность, и дело совсем не в том, что этим языком говорили современные ему мещане, а в той веселой простоте, с которой он создавал атмосферу беспечной грусти.

Joyful sorrows. Saudade alegre?